

*Вазерова А.Г., кандидат исторических наук
доцент кафедры «История и философия»
Пензенский государственный университет архитектуры и
строительства
Россия, г. Пенза*

*Королева Л.А., доктор исторических наук
профессор кафедры «История и философия»
Пензенский государственный университет архитектуры и
строительства
Россия, г. Пенза*

СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ, ДИССИДЕНТЫ И ЗАПАД

В статье рассматривается позиция советского руководства в отношении оппозиции; анализируется взаимовыгодное использование Запада и советских диссидентов; раскрывается изменение положения в советском обществе инакомыслящих в период «перестройки».

Ключевые слова: СССР, власть, оппозиция, Запад.

*Vazzerova A.G., candidate of historical sciences
associate professor «History and philosophy»
Penza state university of architecture and construction
Russia, Penza*

*Koroleva L.A., doctor of historical Sciences
Professor of the Department «History and philosophy»
Penza state University of architecture and construction
Russia, Penza*

SOVIET POWER, DISSIDENTS AND WEST

In article the position of soviet leadership concerning opposition is considered; mutually advantageous use of the West and the Soviet dissidents is

analyzed; change of situation in the Soviet society of dissidents during "reorganization" reveals.

Keywords: USSR, power, opposition, West.

Советская оппозиция - диссиденты, не надеясь на позитивную реакцию советского руководства, пытались добиться реализации своих целей через Запад, обращаясь к последнему с различного рода воззваниями и обращениями. Так, в октябре 1971 г. «группа интеллигентов Литвы» обратилась с письмом к Международному Конгрессу психиатров, в котором сообщалось об огромных человеческих потерях нации и приводились конкретные имена литовцев, насильственно проходящих «лечение» в психиатрических больницах – А. Статкявичус, А. Ябласкус, В. Севрук и др.¹.

С момента создания Украинской Хельсинкской Группы (1976 г.) начались преследования ее членов. В результате арестов 1979-1980 гг. Группа практически прекратила свою деятельность. В связи с этим появился документ «Ламентация», авторы которого (О. Мешко, И. Сенник, Н. Строкатая) обратились к прогрессивной мировой общественности с просьбой о поддержке².

В 1978 г. во время суда над Ю. Орловым в СССР не разрешили въезд известному юристу, адвокату высшего ранга Дж. Макдональду. Параллельно суду в Москве, он допрашивал в Лондоне необходимых людей, заслушивал свидетелей-эмигрантов. После суда он направил формальное обжалование приговора. Физики-американцы (19 чел.) в знак протеста отказались приехать на научную конференцию в Москву³.

В 1979 г. в Вашингтоне состоялась встреча группы эмигрантов из СССР в связи с проведением 3-й сессии Сахаровских слушаний. Затем встреча была продолжена в Нью-Йорке. Хотя принцип индивидуального

¹ Королева Л.А., Королев А.А. Власть и диссидентство в СССР. 1950-1980-е гг.: итоги и уроки. - Пенза: ПГУАС, 2011. - 263 с.

² ХТС. - 1971. - Вып. 22. - С. 11-12.

³ Алексеева Л.М. История инакомыслия в СССР: Новейший период. - Вильнюс; М.: Весть, 1992. - 352 с.

морального противостояния действиям властей, систематически нарушающим права человека, являлся одним из главных, но эмигранты находятся в несколько иных условиях. В связи с этим обстоятельством участники встречи заявили о своем намерении работать в направлении создания объединения, способствовавшего бы координации их действий. Важнейшей целью данного объединения должно было бы стать создание в СССР ситуации, при которой провозглашенные в Декларации ООН права человека были бы обеспечены в полном объеме без каких-либо ограничений или дискриминационных изъятий. основополагающими принципами предполагавшегося объединения должны были стать максимальная терпимость и плюрализм. Координаторами процесса были избраны Л. Алексеева (Америка), К. Любарский (Европа) и Э. Кузнецов (Израиль).

В 1966 г. французская газета «Круа» напечатала большой материал под сенсационным названием «Новые факты о преследовании верующих в СССР», лондонская «Обсервер» назвала письмо Эшлимана и Якунина «обвинительным актом советскому правительству в антирелигиозной кампании». «Би-Би-Си» посвятило данному письму 10 передач⁴.

«Перестройка» М.С. Горбачева, в первую очередь, гласность, внесли огромный вклад в процесс духовной эмансипации советского общества. Тем самым диссиденты были лишены своей монополии на право быть рупором противоречий социализма: вся страна превратилась в инакомыслящих. Как отсутствовала четкая концепция самой перестройки, так же не была выработана позиции в отношении оппозиции – гражданской, национальной, религиозной. Произшедшие изменения в структуре КГБ, государственных органов, законодательстве способствовали становлению политического плюрализма в стране. Проблема соблюдения прав человека получила статус приоритетной. Советское руководство признало факт нарушения прав гражданина и человека в предыдущий период и первенство

⁴ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 49. Д. 24. Л. 6.

общечеловеческих интересов над классовыми. Были созданы специальные подразделения, призванные способствовать реализации прав человека в государстве (Управление по международному гуманитарному сотрудничеству и правам человека министерства иностранных дел СССР, Комиссия по гуманитарному сотрудничеству и правам человека в рамках Советского комитета за европейскую безопасность и сотрудничество и т.д.). В 1991 г. появилась Декларация прав и свобод человека, фактически первый официальный правозащитный документ⁵.

Отношение к диссидентам со стороны властей в период «перестройки» было противоречивым. Их стали привлекать к сотрудничеству лишь с конца 1980-х гг., когда наметились кризисные явления в «революции сверху». Но только с 1990 г. произошли кардинальные перемены в диалоге «власть - оппозиция».

Отношение самих диссидентов к перестройке было неоднозначным: от безоговорочного признания (Богораз, Сахаров – на первом этапе, Якунин и т.д.) до неверия и отрицания (Зиновьев, Орлов, Новодворская и т.п.). В самом начале реформирования страны оппозиционеры были более оптимистичны и благодушнее в оценке преобразований. С. Григорьянц пришел к выводу, что «отцом перестройки» был Ю.В. Андропов, а сама перестройка – детищем КГБ. Он утверждал, что власть имущие желали легализовать свое экономическое положение, а диссидентов использовали в качестве «ширмы», теперь же необходимость в них отпала, поскольку все правильные слова они научились говорить сами. На К. Попова, по его высказыванию, современное состояние общества производит удручающее впечатление. М. Ривкин, ныне раввин, считает, что в современной России налицо все признаки распада. А. Подрабинек, один из немногих, требует

⁵ Королева Л.А., Молькин А.Н. «Перестройка» в СССР и диссиденты // Современные проблемы науки и образования. - 2015. - № 1-1. - С. 1601.

признать, «что по сравнению с эпохой социализма положение в стране улучшилось»⁶.

В конечном счете, в конце 1990-х гг. практически общей для большинства инакомыслящих становится позиция скепсиса, апатии и, главное, не востребованности. Интерес в постсоветском обществе и за рубежом к «борцам за свободу» упал от уважения и даже идолопоклонства до озлобленности, а затем – забвения.

Использованные источники:

1. Алексеева Л.М. История инакомыслия в СССР: Новейший период. - Вильнюс; М.: Весть, 1992. - 352 с.
2. Королева Л.А., Королев А.А. Власть и диссидентство в СССР. 1950-1980-е гг.: итоги и уроки. - Пенза: ПГУАС, 2011. - 263 с.
3. Королева Л.А., Молькин А.Н. «Перестройка» в СССР и диссиденты // Современные проблемы науки и образования. - 2015. - № 1-1. - С. 1601.
4. Пимонов В. Говорят «особо опасные». - М.: Детектив-Пресс, 1999. - 238 с.
5. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 5. Оп. 49. Д. 24.
6. Хроника текущих событий (ХТС). - 1971. - Вып. 22. - С. 11-12.

⁶ Пимонов В. Говорят «особо опасные». - М.: Детектив-Пресс, 1999. - С. 102-104, 149, 132.